

Кристина Логоша

ЗМЕИЦА

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Λ69

Логоша, К.

Λ69 Змеица / К. Логоша — М.: Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2021. — 214 с.

Змееликие имеют право на твою невинность, свободу и жизнь. Сотни девушек похищены ими и заточены в Хрустальном городе. Я могла стать одной из них, но мою руку обожгла печать змеицы. Редкий знак, который возводит его обладательниц в разряд святынь. Теперь моя жизнь состоит из возделующих взглядов змееликих, интриг домов куртизанок и ревности нагайн...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91636-8

© Кристина Логоша, текст, 2021
© Кристина Логоша, Юлия Таланова,
обложка, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПЕРВАЯ ГЛАВА

— Марианна, снова пришел твой дахар, — с хитренькой полуулыбкой бросила мне Хелен.

Она с первых дней меня невзлюбила. Боялась, что я займу ее место официантки в главном зале. Не знаю, откуда у нее эти страхи? Меня вполне устраивала работа на кухне — зарплата, конечно, меньше, но не нужно крутиться вокруг хмельных посетителей, которые норовят усадить к себе на колени.

Хелен это не смущало, не зря она получала самые большие чаевые среди официанток. За спиной сплетничали, что девушка и после смены встречалась с состоятельными спонсорами.

— Он не мой дахар. Я его вообще не знаю.

— Конечно-конечно, — едко ответила официантка и, забрав заказ на поднос, понесла его в зал.

Повариха тревожно на меня посмотрела, но промолчала. Я и без вздохов Алис понимала, что интерес змееликого до добра не доведет. И шептать не надо, все знают — дахары воруют девушек и забирают в Хрустальный город. Что с ними делают, никто не знает, ведь в святыню змееликих пускают только избранных. Она недостижима для обычных смертных, как и сами дахары. Но слухи ходят, что любвеобильные полулюди-полузмеи приглянувшихся девушек берут для плотских утех.

Грохотнув, дверь открылась, впуская Хелен.

— Он отказался принимать у меня заказ, как и в прошлый раз. Требуется, чтобы ты его обслужила, — девушка сняла фартук и бросила в корзину для грязных вещей. — Моя смена закончилась. Если дахар хочет другую официантку, не вижу смысла здесь задерживаться.

Я помыла руки и подошла к шкафчику, где лежала запасная форма, сменила рабочую одежду помощницы повара на строгое темно-синее платье в пол с белым отложным воротником и фартуком. От волнения руки дрожали, и в отверстие для пуговиц я попадала не сразу. Дахарам отказывать нельзя, их желание — закон.

— Расскажешь потом, какие чаевые он заплатил за твои услуги, — бросила двусмысленную фразу Хелен и вышла через черный ход.

— Меню, Марианна, — Алис протянула мне книжку в кожаном переплете.

Она на десять лет старше меня, и мы с ней хорошо ладим. В ресторане мало хороших людей. Хозяйка пыталась обдурить и не заплатить недельное жалование, официантки — хамки, и даже охранник искал повод докопаться. Но это можно было стерпеть, пока неделю назад к нам не зашел дахар. Он явился к полуночи за пару минут до закрытия ресторана. Была смена Хелен, и девушка рассчитывала на щедрые чаевые, но змееликий отослал ее. Обижено она ввалилась в кухню и заявила, что дахар требует, чтобы его обслуживала девушка, от которой пахнет персиками. В тот момент я чуть под землю не провалилась, ведь битый час делала заготовки для персикового пирожного.

— Марианна, поторопись, — выдернула меня из воспоминаний Алис.

Я взяла из ее рук меню и вышла к змееликому. Просторный зал был освещен двумя люстрами с заклетыми несгораемыми свечами. Огоньки дрожали, заставляя тени от резных столов и стульев подрагивать. Дахар сидел в дальнем углу. Его тяжелый взгляд лег на меня свинцовым плащом. Невольно я посмотрела в его глаза со щелевидными зрачка-

ми и тут же отвернулась. Змееликие — менталисты, через зрительный контакт они могут внушить все, что угодно!

— Добрый вечер, дахар. Чего желаете? Сегодня замечательные ребрышки в гранатовом соусе, — протараторила, рассматривая его руки — массивные, с выступающими венами, на безымянном пальце грубый перстень с изумрудным камнем.

Мужчина легко постучал пальцами по столу, заставляя меня краснеть — заметил, как разглядываю его руки. Невольно посмотрела — на лице играла приятная улыбка. Мое смущение его явно забавляло. Он был по-мужски красив: янтарные глаза обрамляли черные ресницы, нос с небольшой горбинкой, резкие скулы и очерченная линия подбородка.

— Принеси кофе, — ответил бархатным басом.

Я кивнула и пошла в сторону кухни. Он приходит около полуночи и заказывает только кофе. Ничего необычного, все как всегда. Выпьет чашку и уйдет. Почему я сегодня нервничаю как никогда?

В кухне меня ждал неприятный сюрприз — Алис переоделась и уже собралась уходить.

— Стой, ты куда? А дахар?

Она выхватила листок, на котором был его заказ.

— Он всегда заказывает только кофе. Ты ведь можешь сама приготовить. Муж прибежал, его на работу вызывают, с детьми некому сидеть. Выручи, Марианна?

Варить кофе я умела, но вот оставаться наедине с дахаром было страшно.

— Ладно, беги. Потом как-нибудь меня подменишь.

Растекаясь в благодарностях, Алис покинула кухню. Я добавила зерен в турку, залила водой и поставила на огонь. Через пару минут наполнила фарфоровую чашку ароматной черной жидкостью. Водворила на поднос и вынесла единственному посетителю.

— Ваш кофе, — поставила перед ним напиток и сделала шаг назад, сложив руки за спину. — Еще что-то желаете?

— Да. — Я достала из кармана записную книжку, мысленно перебирая наличие продуктов. Я давно работаю с Алис, могу повторить любое ее блюдо. — Я хочу тебя, Марианна.

— Что, простите?

— Присаживайся.

Стул сам собой отодвинулся, приглашая за стол.

Все же не послышалось. На ватных ногах я заняла предложенное место. С перепуганными глазами смотрела на дахара. Сбежать? Нет смысла. Даже позвать на помощь не получится. Да и кто пойдет против дахара?

— У тебя горячая кровь, Марианна. Холоднокровным всегда не хватает тепла. Я могу силой забрать тебя отсюда и увезти туда, где тебя никогда не найдут. Мне ничего за это не будет, и ты это знаешь, — ледяная рука ужаса сдавливала горло. — Но я предлагаю тебе выбор.

— Выбор? — ухватила за ниточку надежды.

— Да. Ты можешь уйти со мной по собственной воле, и тогда я не буду применять к тебе силу или магию.

Прощай, работа, дом и мечты о светлом будущем. Я столько лет избегала змееликих, боялась повторить участь сестры, и вот судьба делает мне подножку.

— Я пойду сама. Не надо мне ничего внушать, — мой голос дрожал.

— Пойдем, — он поднялся с места.

Только сейчас я заметила, какой он высокий.

— Мне нужно закрыть ресторан и отдать ключи сторожу, — цеплялась я за последнюю возможность улизнуть.

— Не стоит волноваться. Все сделают.

— У меня осталась одежда дома, — я встала и засеменила к выходу.

Дахар шел в нескольких шагах от меня. Нужно было срочно что-то делать! Я не хотела быть чьей-то собственностью!

— Одежда тебе не пригодится... — Я побледнела от его намека, но змееликий добавил: — У тебя будет новая одежда, соответствующая твоему новому положению.

Мы вышли из ресторана. Уличные фонари на тонких ножках слабо освещали ночную улицу. Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь найти путь с спасением. Черный экипаж стоял в нескольких метрах. Кони в нетерпении отбивали копытами. Я застыла. Дахар сделал шаг, другой, третий. И только потом заметил, что я остановилась. Обернулся ко мне с вопросительным взглядом.

— Я передумала.

— Насчет чего? — с насмешкой спросил змееликий.

— Я не пойду добровольно — волоките силой.

И что есть духу рванула по улице. Не сделала и десяти шагов, как меня настигли мужские руки и, ловко перекинув через плечо, понесли к экипажу.

— Передумала она... — произнес со смешинкой в голосе дахар.

— Отпустите меня! Вы не имеете права! — тарабанила его кулаками по спине, но от этих ударов было больно только моим рукам.

Дверка открылась, и меня зашвырнули внутрь. Не успел змееликий сесть, как я кинулась к выходу. С молниеносной реакцией хищника он перехватил меня и прижал своим телом спиной к сиденью. Руки зажал над головой, внимательно рассматривая мое лицо.

— Тихо ты, дикая, — два змеиных глазах смотрели мне прямо в душу. — Успокойся... успокойся... — его голос превратился на убаюкивающее шептание, — тебя никто не обидит... тебе нечего бояться... ш-ш-ш-ш-и-и.

Страх улетучился, мне не хотелось убегать. Я растворялась в золоте его глаз, тонула с головой. В них было столько тепла и желания. И манящий изгиб его уст... поддавшись непонятному порыву, я потянулась к ним губами. Легкого касания хватило, чтобы дахар обрушился требовательным поцелуем. Он жадно пил меня, с каждым мгновением становясь еще ненасытней. Приоткрывая губы, проник в мой рот, переплетая наши языки в причудливом танце. Холод его пальцев я почувствовала сквозь ткань, резко дернув за

полы, он вырвал пуговицы, и они раскатились по салону. Ключицу обжег лед его прикосновений, растекаясь волной жара в моем теле...

Неожиданно он отстранился, оставил мои уста, что-то прошипев. Смотрел гневно, словно и не было мгновений нежности. Казалось, он готов меня убить. Тут же пропала пелена наваждения. Он меня загипнотизировал! Я запахла разорванные полы, вжимаясь в спинку кресла, загнанным зверем глядя на него.

Змееликий вопрошающе протянул мне руку.

— Дай свою ладонь. — Я медлила. — Скорей!

Приказал резко, и я подчинилась, с любопытством рассматривала свою руку — она была моя, но поверх нее появился рисунок золотой змеи. Кольца рептилии обвивали запястье, кисть и фаланги пальцев правой руки. Раскрытой пастью заканчивалась у меня на ладони.

Змееликий внимательно осмотрел рисунок, а затем отпустил мою ладонь.

— Что это?

Мужчина поник. Искорки в глазах погасли. Он погрузился в свои мысли, не замечая меня.

— Метка. Змеица, — ответил с досадой.

* * *

Сквозь плотные занавески на окнах было невозможно рассмотреть, куда мы приехали. Радовало, что дорога оказалась недолгой. Мужчина сидел, откинувшись на спинку кресла. Тень падала на его лицо, но я чувствовала, как он смотрел на меня.

— Выходи.

Упрашивать не надо было, я рванула на свободу. Отворила дверку, ступив на подножку — неужели это мой дом?! Тисками сковала мое запястье мужская рука, останавливая.

— Я не прощаюсь, Марианна, — два змеиных глаза застыли в паре сантиметров от моего лица. Кожу обожгло мо-

розном дыханием. — Мы еще встретимся... Помни мою щедрость.

Я окаменела в ожидании, когда он меня отпустит. Нехотя, но дахар разжал пальцы.

Не оборачиваясь, кинулась к двери дома. Сердце бешено грохотало. Хорошо, что у меня был запасной ключ, хотя зейка удивилась бы моему внешнему виду. Зашла в комнату, закрылась на массивный засов и только тогда смогла перевести дыхание. Не верилось, что такое произошло со мной. Я ведь была осторожной и не привлекала к себе внимание.

Ребекка пропала, когда мне было тринадцать. Утром того дня во дворе я нашла горстку монет, а вечером она не вернулась. Говорят, змееликие присылают плату за похищенных девушек. Бить тревогу, звать на помощь или объявлять розыск не имело смысла. Дахара священны, если Ребекку и удалось бы найти, забрать ее невозможно.

Мать долго убивалась и сделала все, чтобы я не повторила ее участи. С детства учила быть незаметной, одеваться непримечательно, избегать людных мест и никогда не смотреть мужчинам в глаза... А потом ее не стало, и я осталась совсем одна. Чем старше становилась, тем реже доходили слухи о пропажах девушек, но страх толстыми корнями врос в мое сердце.

Как же угораздило этого дахара забрести в наше захолустье? От Хрустального города до нас сотни километров. Отдаленная провинция всегда казалась безопасной.

Осторожно подошла к окну и отодвинула штору — улица пуста, экипаж уехал. Вздохнула с облегчением. Обошлось.

— Змеица, — произнесла незнакомое слово, разглядывая рисунок на правой руке.

Метка переливалась золотом. Никогда не слышала, чтобы у человека от пальцев до локтя появилась татуировка. Обычно метят рабов, а у меня она откуда взялась? Но даже если так, почему она так остудила змееликого? Это же его рук дело. Или все же не его?

— Шаяни. Что такое шаяни?

* * *

Пока пришивала пуговицы, краснела и злилась. Благо, почти такие же нашлись у меня в шкатулке. Даже если хозяйка с утра заметит пропажу, скажу, что взяла платье подлатать.

Было стыдно, что я поддалась гипнозу дахара и сама его поцеловала. Да и как тут устоять, если ты заперта в экипаже с тем, у кого самая сильная магия в империи? Свое привилегированное положение они заслужили на полях битв, защищая границы от захватчиков.

Злилась не только из-за этого. Нужно искать новую работу и менять место жительства. Дахар прямо сказал, что эта встреча не последняя, а значит, здесь небезопасно. Нужно явиться в ресторан за расчетом. Сумма небольшая, но хватит на первое время. Все лучше, чем ждать возвращения змееликого.

Черное платье сидело на мне как мешок, цвета вороного крыла волосы собрала в длинную косу. Бледная кожа, словно мраморная, на которой зияли два темно-синих глаза под тяжестью длинных черных ресниц. Ребекка была красавицей, я на нее очень похожа. Интересно, она жива? Удалось бы мне ее увидеть, если бы меня забрал дахар? Нет, лучше этого не знать. Я уеду, и меня больше никто не найдет.

Другое место, другая работа, другая жизнь, в которой не будет змееликих. Я улыбнулась своей мысли. Закрыла дверь на замок и вышла на улицу. Погода стояла чудная — легкий теплый ветерок выбил несколько прядей из прически. Лавочники открывала свои магазины. По утреннему городу проезжали экипажи. Один проехался со мной вровень и остановился. Я прибавила шаг, помня об обещании змееликого.

— Госпожа, дорогая, помогите неумелой женщине, — раздалось из остановившегося транспорта.